

08/2018

Журнал для пассажиров

Музыкант РОДЖЕР УОТЕРС ||
Конвульсивное искусство стрит-
арта || **ТОКИО** || Хореограф
АННА АБАЛИХИНА ||
Технологии в футболе: как
работает система VAR || **ДЕЛИ** ||
Нейропсихолог МАРИНА
КОРСАКОВА-КРЕЙН ||
Мариводаж в кино || **ВЫКСА**

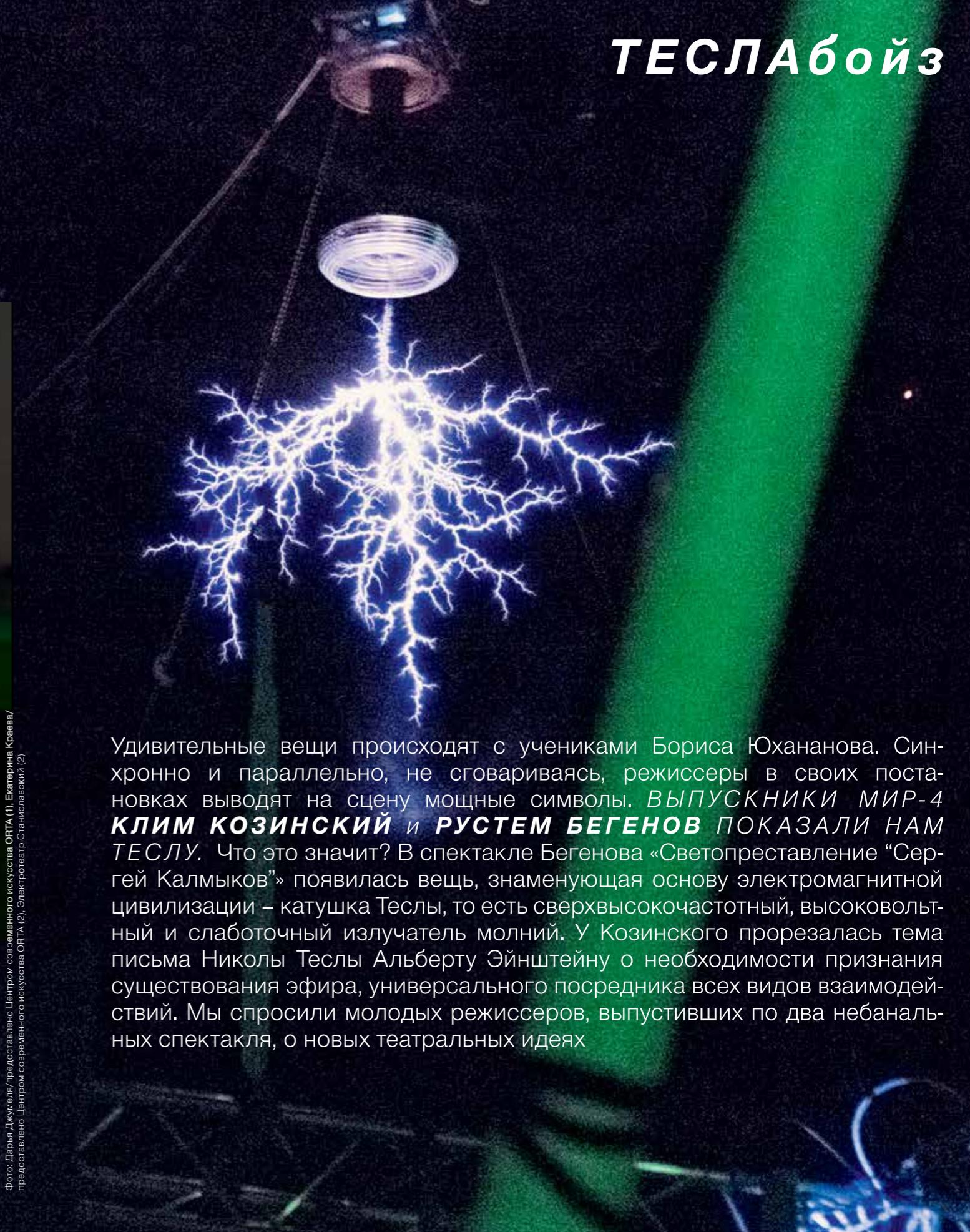
18+

HOW I WISH, HOW I WISH YOU WERE HERE

КАК БЫ Я ХОТЕЛ, ЧТОБЫ ТЫ БЫЛ ЗДЕСЬ

Pink Floyd, Wish You Were Here

Текст: Дмитрий Лисин

Фото: Дарья Джуемя/предоставлено Центром современного искусства ORTA (1), Екатерина Краева/
предоставлено Центром современного искусства ORTA (2), Электротеатр Станиславский (2)

Удивительные вещи происходят с учениками Бориса Юхананова. Синхронно и параллельно, не сговариваясь, режиссеры в своих постановках выводят на сцену мощные символы. **ВЫПУСКНИКИ МИР-4 КЛИМ КОЗИНСКИЙ и РУСТЕМ БЕГЕНОВ ПОКАЗАЛИ НАМ ТЕСЛУ.** Что это значит? В спектакле Бегенова «Светопреставление «Сергей Калмыков»» появилась вещь, знаменующая основу электромагнитной цивилизации – катушка Теслы, то есть сверхвысокочастотный, высоковольтный и слаботочный излучатель молний. У Козинского прорезалась тема письма Николы Теслы Альберту Эйнштейну о необходимости признания существования эфира, универсального посредника всех видов взаимодействий. Мы спросили молодых режиссеров, выпустивших по два небанальных спектакля, о новых театральных идеях

КЛИМ КОЗИНСКИЙ

В Новом Завете сказано: будьте как дети. Что перешло из детства в сегодняшнего тебя? Одно событие, мне кажется, и сейчас действует на меня. Была масса видеокассет, и был у меня пульт, почему-то вписывавший на кассеты всякие другие фрагменты. В результате накапливался бессвязный набор чего-то непонятного, а изначальный мультик «Король Лев» стирался до исчезновения.

Каков твой путь к обучению в МИР-4 (Мастерская индивидуальной режиссуры Бориса Юхананова)? Я с детства занимался в театральной студии в Киеве. И с азартом ел все, что транслировало телевидение, и прогуливал уроки. А в какой-то момент появился Тарковский (я посмотрел «Сталкера» в 14 лет). И я не мог поверить, что кто-то когда-то делал подобное. При этом я продолжал любить мейнстрим, голливудскую культуру в ярких жестких оболочках. Потом появился Герман, а вскоре Васильев и запись его спектакля «Платон». Я не мог понять, как это возможно – не ухватывать ничего из содержания и получать удовольствие. Васильев совместил нечто, для меня тогда несопоставимое: философию и театр. А когда поступил в Киевский институт кинематографии, попал на семинары при лаборатории Бориса Юхананова, где они работали над «Големом». И только тогда я понял, чем следует заниматься.

И все-таки вначале было кино. Да, в институте я с большой страстью предавался кино, но не знал, что делать, глядя в объектив. При этом я читал книги Товстоногова, Кнебель, Станиславского, Мейерхольда, но был абсолютно беспомощным и страшно бесился. В 20 лет на третьем курсе у меня был документальный проект в очень экстремальных усло-

виях, и Юхананов предложил учиться у него. Так я поехал получать ключи от всех дверей, чтобы открыть единственную. Теперь-то я понимаю, что это не дверь и не ключи, просто ты сам строишь дом.

А ты доволен дебютной «Идиотологией»? Все было небыстро и непросто. Главной задачей «Золотого осла» (метод тренировки студентов МИР-4, придумывающих модули, то есть этюды, мизансцены, мини-спектакли по роману Апулея) было создать, уберечь, удержать свое произведение на протяжении долгих лет. Режиссура – профессия очень стран-

Фото: предоставлено Электротеатр Станиславский (4), facebook.com/KlimKozinsky(2)

Тесла ответил Эйнштейну, УТВЕРЖДАЯ СУЩЕСТВОВАНИЕ ЭФИРА, универсального посредника и основы всех видов взаимодействий. И только поэтому работают любые технические, механические и электрические устройства

ная. Можно точно сказать, что с чем связано в данном процессе. А про свою работу ты ничего сказать не можешь, зато можешь чувствовать свой дар заражать людей. В «Идиотологии» сложным было убедить сам текст быть слышимым определенным образом. Причем это должно происходить в людях, артистах и зрителях одновременно, и оно произошло – со временем.

И какой случай занес тебя в космос Фабра? Я работал ассистентом Теодороса Терзопулоса (греческий режиссер, основатель вакхической йоги) на «Вакханках» Электротеатра. Жизнь Терзопулоса состоит в том, что он помогает состояться индивидуальностям. В моем случае было так: он проводил мастер-класс в театре Фабра, а ведущая актриса Ивана Йозич (Ivana Jozic) спросила о молодом режиссере для нового проекта. И Терзопулос указал на меня. Кстати, она приедет на «Территорию» в октябре с моноспектаклем «Ангел смерти».

А какие они, актеры театра Фабра? Они все очень разные, но у них есть запрос на работу с текстами, потому что они не уделяют этому должного внимания. И вот Ивана мне написала полтора года назад и предложила сделать «Служанок» Жене. А я не был знаком с творчеством Фабра и Жене не читал. И мы с ней подружились. Она хотела спектакль для двух актрис. Я сказал: давайте сделаем «Служанок», но не будем заниматься текстом Жене. Год назад я поехал к ним в театр Troubleyn знакомиться, и за де-

сять дней мы сложили портрет спектакля и поняли, кто мы такие. А потом год общались по скайпу, и возникла структура спектакля. И я провел два месяца в Антверпене.

А текста вообще не было? Текст написал я. В основе лежит вымышленный диалог Альberta Эйнштейна и Николы Теслы. Но есть реальное письмо, где Эйнштейн настаивает на ОТН (общей теории относительности) и пытается убедить Теслу в отсутствии эфира в космосе. А Тесла ответил, утверж-

дая существование эфира, универсального посредника и основы всех видов взаимодействий. И только поэтому работают любые технические, механические и электрические устройства. Эйнштейн не ответил, но через несколько лет поздравил Теслу с днем рождения. Такое коренное различие парадигм предполагает два противоположных мировоззрения – материалистическое и идеалистическое. То есть умное единое начало идей и мира есть бог, но совсем другое дело – хаос атомов. Скорее всего, я написал текст в духе Беккета, полуабсурдистский диалог. Две актрисы последовательно проходят сквозь две противоположные теории, вот смысл The Witch Project – Aether (проект «Ведьмы – эфир»). У театра Фабра важная особенность: все соучаствуют в работе над материалом. Фабр универсален – режиссер, сценограф и художник, но вся труппа ассирирует.

А вкратце скажешь, чего ожидать зрителям? Могу о предметах: 16 мешков с углем, 2 литра золотой краски, много надувных шариков, парики, белый ковер и два каната. Ну и мощнейшая драматическая актриса Мария Дафнерос (Maria Dafneros) плюс выдающаяся танцовщица Ивана Йозич. Они не совсем актрисы и никогда не делают того, с чем не столкнулись как личности и художники.

РУСТЕМ БЕГЕНОВ

Есть особенные, странные, мощные события в твоем детстве? Есть, одно из них даже проявилось в спектакле «Светопреставление». Моя старшая сестра умерла в 15 лет, несчастный случай, а мне было 11. А теперь я тревожащий образ сестры вижу на каждой репетиции. Я вырос в Алма-Ате, в сельско-городской среде, в частном секторе: полдома и две с половиной сотки земли. Крутой случай наступил, когда мне было восемь, – папа подарил мопед, маленький прибалтийский скутер. А учился в самой известной английской школе. Но когда родители развелись, мы переехали с мамой в Калининград, и на чужбине я доучивался в крутом лицее №35, был круглым отличником. Совершенно несоветский прекрасный город, с кафедральным собором, могилой Канта и немецкой структурой улиц.

И началась театральная жизнь? Не сразу. Хотел поступать в МФТИ, но поехал учиться в Алма-Ату и закончил механико-математический факультет университета. Стал специалистом по механике жидкости, газа и плазмы, потом открыл свой бар и собрал музыкальную группу, играли три года.

Пытались играть свое, но стали кабацкой командой, зарабатывая по 500 долларов за вечер. Какая там механика жидкостей, когда играешь на гитаре, поешь песни, девчонки хлопают, чего еще надо. Но я понял, что душа при этом быстро стирается.

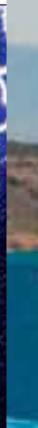
И что произошло? Моя супруга Саша Морозова увлекла идеей поехать в Москву, а я искал возможность заняться кино. Смотрел на Высшие курсы сценаристов и режиссеров, и вдруг жена, уже снимавшаяся в сериалах, наткнулась на объявление набора в МИР-4 Бориса Юхананова. А она закончила алма-атинскую Академию искусств и стала актрисой. Вот и в «Светопреставлении» у меня играет теперь. В МИР-4 было 16 потоков поступающих, и я запрыгнул в последний, в январе 2012-го.

Что творилось на поступлении? Был трехдневный творческий конкурс. 30 человек пришли в зал на Тульской. Нам раздали три отрывка из Шекспира и сказали: вечером в семь показы, надо сделать по две работы, и все друг у друга должны играть. А я не имел никакого отношения к театру и Шекспира не читал, и понял, что главное – харизма. На курс не попали люди, уже крепко стоящие в театре, они думали, что и сами всё знают. На второй день киновед Милена Мусина из Музея кино показала нам «Виридану» Бунюэля и попросила к вечеру сдать сценические экспликации, переложить фильм в театр. И это тоже был ужас и кошмар для меня. На третий день – трехминутная личная встреча с Борисом Юрьевичем.

И понеслось? Три раза переносилось открытие Электротеатра, а на «Вакханках» Теодороса Терзопулоса я уже работал ассистентом-переводчиком режиссера, пригодился мой английский. Но и вакхическую школу про-

Фото: Ольга Селезнева/предоставлено Центром современного искусства ORTA (1), Дарья Джумбула/instagram.com/orta_centre (1)

«ПЛЮЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ВЕСНА-ЛЕТО 2018. ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН. НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ» ООО «Грайнд Системы» 109316, г. Москва, Остаповский проезд, д. 5, стр.1, ОГРН 1117746627052

BEACHWEAR COLLECTION

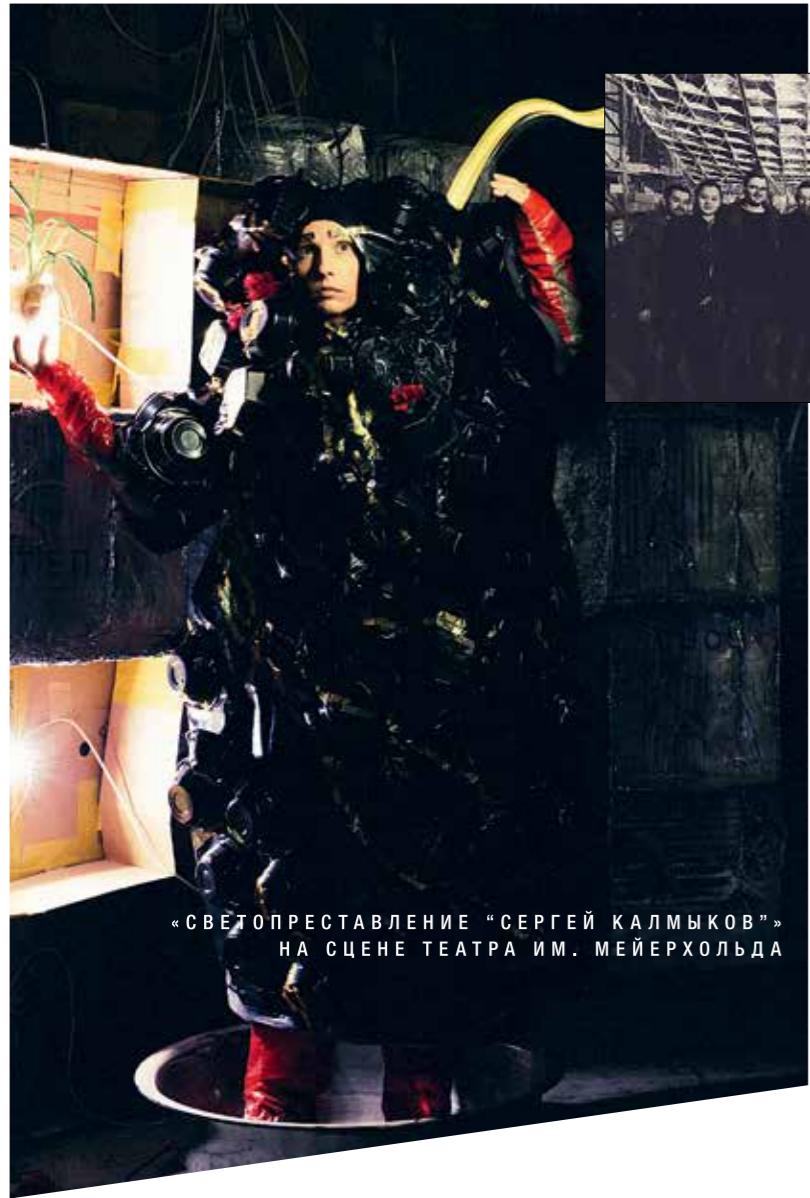
SPRING/SUMMER 2018

#MARCANDANDRE

SHOP ONLINE

www.shop.marcandandre.com

«СВЕТОПРЕСТАВЛЕНИЕ «СЕРГЕЙ КАЛМЫКОВ»
НА СЦЕНЕ ТЕАТРА ИМ. МЕЙЕРХОЛЬДА

Никола Тесла – гений. Сто лет назад он изобрел свою катушку, которая до сих пор поражает воображение, вызывает животный страх и трепет. **ГЕНИЙ ТЕСЛЫ СОЗДАЛ ВСЕ ТЕХНОЛОГИИ**, которые полностью определяют наш мир сегодня

создавая звуковую среду. Приходишь в банк и расслабляешься, шоу начинается, твоя жизнь полностью управляема.

Помню, ты говорил, как сильно Хайнер Гёббельс повлиял на твоё творчество. Он все делает через музыку, на слух, мне это близко. А еще важнее, что в его режиссуре отсутствует педагогика. Это странная ситуация, когда актерам надо что-то рассказывать и как-то их дрессировать. Власть приятна, но такой тип театра мне не близок. Школа Юхананова позволяет находить тайное знание, видеть форматы и склоняться, выходить из них. Это подобно задаче Джона Кейджа: как делать ничего.

Поэтому твой театр ORTA занялся первым концептуалистом Сергеем Калмыковым, сказавшим: «Я вступил в полосу бессмертия?» В картинах мало понимаю, но очень забавные вещи – «человек с орденом мухи», «лошадиная порция прекрасного». Когда читал его странные тексты, тронула непонятность, невозможность определить: или он сумасшедший, или он гений, или просто забавный дядька. Он про себя писал – простак, турица, кретин, гроссмейстер линейных искусств, гений первого ранга Земли, космоса и его окрестностей. Саша Баканов, художник спектакля, назвал Калмыкова пустым местом. Я даже стал читать «Шизоанализ» Делёза и Гваттари, и понял, что ши-

шел, тренируясь в хоре Еврипида. Крутой получилась встреча Терзопулоса с труппой театра им. Станиславского, в старом еще зале. Труппа сидит вальяжно и болтает. Терзопулос не попушает – и как рявкнет, как даст deep-звук из-под диафрагмы, как надавит харизмой. И становится любимым режиссером Электротеатра.

А какой должен был быть твой дебют в Электротеатре? «Дон Жуан» Мольера готовили мы полтора года. Но в 2015-м нам с супругой стало очевидно, что мы хотим вернуться в Казахстан. И дебют произошел в Алма-Ате, выпустили поп-механический спектакль «Медея. Материал» с профессиональными девушками-моделями, на русском и казахском языках. А потом привезли в прекрасный Центр им. Мейерхольда. Разрыв между чувством и разумом, двуязычие – один из концептов той постановки. В зале висел экран, как банковское табло. Девушки управлялись своими номерами, как музыкальной партитурой, отправляясь в нужное место и шуршили по ведру, били по камертону,

Фото: Дарья Симпсон/предоставлено Центром современного искусства ORTA (1), instagram.com/orta_centre (1).
Екатерина Кравец/предоставлено Центром современного искусства ORTA (1)

СПЕКТАКЛЬ «СВЕТОПРЕСТАВЛЕНИЕ
«СЕРГЕЙ КАЛМЫКОВ»»

зофрению можно рассматривать как стратегию ускользания, способ взаимодействия с машинами, из которых состоит мир. Но главная причина – любимая картина «Купание красного коня» Петрова-Водкина. Как только узнал, что там позировал Сергей Калмыков, мы отправились в алма-атинский архив и заразились калмыковским светопредставлением. Катя Бондаренко взяла «восемь законов, как создать шедевр» и написала пьесу. Архив – тяжелая радиоактивная вещь, там на тебя кидается нечто: рукописи, почерк, сам человек, отсутствующий в печатных материалах.

А кто для тебя Тесла? Никола Тесла – гений. Сто лет назад он изобрел свою катушку, которая до сих пор поражает воображение, вызывает животный страх и трепет. Гений Теслы создал все технологии, которые полностью определяют наш мир сегодня. И такое «бесполезное», с точки зрения цивилизации, использование его изобретения в спектакле – это попытка ускользнуть из-под тотального мира технологий, рациональности и полезности. Ведь и человек, в отличие от технологий, прекрасен именно своей возможностью быть бесполезным и бессмысленным.

котофей

**НОВАЯ
ШКОЛЬНАЯ
КОЛЛЕКЦИЯ**

фирменные магазины
kotofey.ru/shops/location/Россия